

нашего текста переписки, Vouaux игнорируетъ глубокое молчаніе о ней со стороны писателей V—IX вв. Мелкіе недочеты, подобныя сейчасъ указаннымъ, встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ книги, однако необходимо признать, что, даже взятые во всей совокупности, они не могутъ серьезно понизить цѣнность работы Vouaux.

А. Мишинъ.

Юліанъ Кулаковскій. Исторія Византіи. Томъ III (602—717).

Съ одной картой, рисунками въ текстѣ и одной таблицей. Кіевъ. 1915. XIV + 431 стр. Цѣна 3 руб. 50 коп.

Проф. Ю. А. Кулаковскій неутомимо подвигаетъ впередъ изданіе своего большаго труда по исторіи Византіи. Недавно вышелъ изъ печати уже третій томъ. Этотъ томъ посвященъ изложенію событій отъ воцаренія имп. Фоки до вступленія на престолъ Льва III Исавра. Такимъ образомъ главнымъ предметомъ его содержанія является исторія ираклійской династіи.

Вновь выпущенный томъ написанъ по тому же плану, какъ и два предшествующихъ. Самъ авторъ въ предисловіи такъ опредѣлил задачу своего труда: „Моей цѣлью было представить послѣдовательную, точную въ хронологическомъ отношеніи и по возможности полную картину жизни имперіи на основаніи непосредственнаго изученія свидѣтельствъ источниковъ въ уровень современной разработкѣ матеріала, какъ она дана въ монографіяхъ, относящихся къ этому періоду, а также и въ многочисленныхъ изслѣдованіяхъ по отдѣльнымъ частнымъ вопросамъ, появившимся въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, посвященныхъ византиновѣдѣнію. Такъ какъ имперія жила подъ мощнымъ воздѣйствіемъ стараго принципа вліянія церкви и государства, то въ своемъ изложеніи я старался удѣлять равное вниманіе событіямъ какъ политической, такъ и церковной жизни Византіи.“ Дѣйствительно, проф. Ю. А. Кулаковскій даетъ весьма подробное изложеніе событій изъ области политической и церковной исторіи Византіи VI и начала VII вв. по отдѣльнымъ царствованіямъ, держась строго хронологической послѣдовательности и группируя ихъ для большей систематичности въ обзоры придворной исторіи, военныхъ дѣлъ, дѣятельности правительства и т. п. Выводы и обобщенія резюмирующаго характера сдѣланы въ концѣ нѣкоторыхъ главъ и болѣе подробно изложены въ отдѣльномъ заключеніи, которымъ заканчивается разсматриваемый томъ.

Однако, приходится признать, что избранный проф. Ю. А. Кулаковскимъ планъ изложенія отодвигаетъ на второе мѣсто факты внутренней исторіи, вслѣдствіе чего врядъ ли получается полнота картины византійской исторіи въ VII вѣкѣ, изобразить которую авторъ ставилъ своей задачей. Главъ, посвященныхъ внутренней исторіи, въ III-мъ томѣ Исторіи Византіи нѣтъ. Отдѣльные факты изъ этой области упоми-

наются въ разныхъ мѣстахъ книги по связи съ изложеніемъ событій внѣшней политики или придворной исторіи. Правда, VII вѣкъ по сравненію, напр., съ предшествующей эпохой Юстиніана или съ эпохой императоровъ Македонской династіи, не говоря уже о послѣднихъ столѣтіяхъ существованія Византіи, бѣденъ прямыми источниками для внутренней исторіи. Но все же въ памятникахъ этого времени встрѣчается немало косвенныхъ указаній, которыя, собранныя вмѣстѣ и подвергнутыя анализу, могли бы пролить свѣтъ и на эту темную и трудную область. Въ видѣ примѣра укажемъ на довольно многочисленныя данныя о дѣятельности димовъ; встрѣчаются также свѣдѣнія относительно финансовыхъ мѣропріятій правительства. Подобныя указанія источниковъ извѣстны автору и отмѣчаются имъ, но, къ сожалѣнію, не сдѣлано попытки свести эти данныя вмѣстѣ и сдѣлать необходимые выводы. Симптоматичнымъ является тотъ фактъ, что проф. Ю. А. Кулаковскій не нашелъ въ своей книгѣ мѣста для главы о ѡемахъ и ѡемномъ строѣ и говоритъ объ этомъ только въ приложеніяхъ, гдѣ онъ перепечаталъ съ добавленіями свои прежнія, правда, цѣнныя и интересныя статьи по этому вопросу.

Но въ остальномъ книга проф. Ю. А. Кулаковскаго даетъ изложеніе событій съ 602 по 717 г., основанное на самостоятельномъ изученіи относящихся къ этому времени источниковъ и литературы, причѣмъ и самая новѣйшая тоже принята во вниманіе. За полноту фактическихъ свѣдѣній говорить уже объемъ книги. Самостоятельность изученія источниковъ проявляется въ критическихъ замѣчаніяхъ и въ поправкахъ, дѣлаемыхъ авторомъ къ трудамъ своихъ предшественниковъ, особенно акад. Ѳ. И. Успенскаго и Pernice, автора специальной монографіи объ имп. Иракліи.

Въ числѣ мелкихъ промаховъ мы позволили бы себѣ обратить вниманіе почтеннаго автора на одинъ. На стр. 140 проф. Ю. А. Кулаковскій пишетъ, что Мухаммедъ былъ подверженъ припадкамъ эпилепсіи, между тѣмъ еще въ 1861 г. Шпренгеръ (Sprenger, *Das Leben und die Lehre des Mohamamad*, Bd. I, SS. 207—268) обстоятельно выяснилъ, что Мухаммедъ страдалъ мускульной истеріей, и его мнѣніе принято наиболѣе авторитетными знатоками ислама (см. напр. Müller, *Der Islam*, Bd. I, SS. 56—57, Anm.).

Въ видѣ приложенія къ книгѣ присоединены пять экскурсовъ. Первый изъ нихъ, озаглавленный „Къ вопросу о датѣ возвращенія Креста Господня въ Іерусалимъ изъ персидскаго плѣна“ (стр. 367—375), былъ первоначально напечатанъ въ Сборникѣ въ честь проф. В. П. Бузескула. Здѣсь на основаніи новыхъ данныхъ убѣдительно доказывается, что установленіе праздника Воздвиженія Креста Господня, празднуемаго издавна 14 сентября, нельзя связывать съ возвращеніемъ Креста въ Іерусалимъ при Иракліи, такъ какъ таковое произошло 21 марта. Второй экскурсъ подъ заглавіемъ „Свидѣтельства о водвореніи

болгаръ за Дунаемъ и Именникъ болгарскихъ хановъ“ (стр. 376—386) выясняетъ положеніе мѣстности, называемой Никифоромъ и Теофаномъ „*Oylos*“, въ которой поселился Аспарухъ со своей ордой передъ переходомъ черезъ Дунай (авторъ приурочиваетъ ее къ нынѣшней Бессарабіи), устанавливаетъ время появленія Аспаруха въ „*Oylos*“ (приблизительно около 675 г.) и содержитъ краткій рефератъ о недавно опубликованныхъ работахъ, главн. обр., Бьюри, Маркварта и Микколы относительно значенія загадочныхъ словъ въ „Именникъ болгарскихъ князей“, открытомъ А. Поповымъ въ текстѣ „Лѣтописца Еллинскаго и Римскаго“. Проф. Ю. А. Кулаковскій воздерживается отъ сужденія по существу послѣдняго вопроса и только признаетъ, что завязавшійся около Именника живой споръ, который былъ вызванъ блестящей на первый взглядъ теоріей Бьюри, не далъ пока никакихъ прочныхъ результатовъ (стр. 385). Три послѣднія экскурса „Къ вопросу о происхожденіи еемнаго строя Византійской имперіи“ (стр. 387—398), „Къ вопросу о еемахъ Византійской имперіи (оптиматы)“ (стр. 399—419) и „Къ вопросу объ имени и исторіи еемы Опсикій“ (стр. 419—431) посвящены, какъ видно изъ заглавій, трудному вопросу о еемахъ въ Византійской имперіи и представляютъ собой перепечатку съ нѣкоторыми добавленіями полемическаго характера прежнихъ работъ автора, появившихся подъ тѣми же заглавіями въ сборникъ въ честь М. Ф. Владимірскаго-Буданова, въ такомъ же изданіи въ честь Т. Д. Флоринскаго и въ Визант. Временникъ, т. XI. Нѣтъ надобности говорить, что указанными статьями проф. Ю. А. Кулаковскій много содѣйствовалъ выясненію вопроса о происхожденіи и организаціи еемъ въ Византіи и, поэтому, остается только привѣтствовать его мысль извлечь эти работы изъ такихъ рѣдкихъ и малодоступныхъ изданій, какъ посвященные сборники, и переиздать въ приложеніи къ III-му тому своей Исторіи Византіи.

Исторія Византіи проф. Ю. А. Кулаковскаго, если она будетъ доведена до конца, должна заполнить существенный пробѣлъ въ исторической литературѣ, особенно въ русской, которая до послѣдняго времени не имѣла ни одного оригинальнаго труда въ этомъ родѣ, и тѣмъ удовлетворить назрѣвшей потребности. За послѣднія 20—25 лѣтъ накопился большой и неиспользованный въ общихъ обзорахъ исторіи Византіи матеріалъ, появился рядъ монографій, выводы которыхъ оставались безъ сводки. Давно уже, поэтому, чувствовалась нужда въ обобщающемъ и проведенномъ въ крупномъ масштабѣ обзорѣ судебъ Византіи. Съ этой точки зрѣнія намѣреніе проф. Ю. А. Кулаковскаго написать исторію Византіи „на основаніи непосредственнаго изученія свидѣтельствъ источниковъ въ уровень современной разработкѣ матеріала, какъ она дана въ монографіяхъ“ надо признать какъ нельзя своевременнымъ и въ высшей степени полезнымъ.

П. Яковенко.